

К 70-летию профессора Гюнтера Хенце

18 марта 2011 г. в Берлине руководителем комитета по науке в Бундестаге доктор Е. Jürgen Zöllner, торжественно награждая профессора Понтера Хенце одной из высших степеней главного германского ордена «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия», заявил следующее: «Вы внесли решающий вклад в создание и развитие

немецкой и международной детской онкологии. Наряду с Вашими первостепенными достижениями врача, ученого и профессора высшей школы Вы имеете исключительные заслуги как перед университетской медициной Берлина, так и перед больными детьми во всем мире. Мы хотели бы удостоить Вас за Ваши достижения специальным наградным крестом на ленте ордена «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия» и поблагодарить Вас за Вашу выдающуюся деятельность. Для меня сегодня большая честь от имени правительства ФРГ передать Вам этот крест «За заслуги» в качестве признания Ваших чрезвычайных достижений в лечении больных раком детей как в нашей стране, так и во всем мире».

Понтер Хенце родился 11 ноября 1945 г. в тяжелое послевоенное время в маленьком городке Вайльхайм в Верхней Баварии, но в шестимесячном возрасте он вместе с родителями переехал в Берлин. Понтер с детства очень любил музыку и собирался стать музыкантом. Однако в предпоследний школьный 1964 г. он перенес туберкулез, длительно находился в больнице и наблюдал за работой врачей как пациент. Тогда им и было принято решение стать врачом. С 1965 по 1971 г. он учился на медицинском факультете Свободного Университета им. Рудольфа Вирхова в Западном Берлине. И в последний год в гимназии, и позже, уже в студенческие годы, серьезное увлечение Понтера музыкой заставляло его постоянно колебаться в выборе между медициной и искусством. Да, может быть он и стал бы хорошим и даже очень известным профессиональным музыкантом, но невозможно даже себе представить, что потеряла бы детская онкология, если бы Понтер Хенце в молодости сделал выбор в пользу музыки. В 1972 г. он защитил кандидатскую диссертацию и получил ученую степень доктора медицины. В этот

же год он начал работать ассистентом городской больницы им. Рудольфа Вирхова, продолжая резидентуру в клинике детских болезней. 22 декабря 1976 г. медицинская палата Западного Берлина признала его как врача-педиатра. С этого времени и до своего ухода на пенсию в 2011 г., т. е. более 30 лет, Понтер работал в отделении детской онкологии/гематологии в одной и той же клинике, в одном и том же городе.

Сначала Понтер Хенце трудился под руководством профессора Хансйорка Рима, создателя легендарного берлинского протокола лечения острой лимфобластной лейкемии (ОЛЛ) и основоположника знаменитой научно-исследовательской группы BFM (Берлин—Франкфурт—Мюнстер). Рим сразу же поставил перед молодым ученым сложную и объемную задачу: вести планирование, учет, всю документацию и регулярный анализ мультицентровых терапевтических исследований в области лейкемии и неходжкинских лимфом в детском возрасте. Понтер блестяще справился с заданием и получил 2 важных результата, на годы вперед определивших развитие детской онкогематологии как в Германии, так и во всем мире.

Во-первых, он установил основные прогностические факторы при ОЛЛ и опубликовал свои результаты в виде работы „Die Prognose der akuten lymphoblastischen Leukämie im Kindesalter in Abhängigkeit von Initialbefunden und Therapie. Eine Analyse von drei Therapiestudien“ («Прогноз острой лимфобластной лейкемии в детском возрасте в зависимости от инициальных параметров и терапии. Анализ трех терапевтических исследований»). За эту работу в 1980 г. совместно с математиком Гансом-Иоахимом Лангерманном он получил приз благотворительного фонда „Kind-Philipp“, поддерживающего исследования в области лейкемии, а в 1982 г. блестяще защитил докторскую диссертацию. Таким образом, Понтер Хенце внес решающий вклад в создание рискадаптированной терапевтической концепции ОЛЛ, которая с 1977 г. стала стандартом лечения этого заболевания во многих странах мира.

Другой замечательный результат был связан с исследованиями в области неходжкинских лимфом. Длительное время все лимфомы и ОЛЛ лечились одинаково. Проводя свой анализ факторов риска, Понтер Хенце быстро выделил небольшую подгруппу пациентов с так называемыми зрелыми В-клеточными лейкомиями с экстремально плохим прогнозом на стандартной терапии. Он встретился с профессором Хабермальцем (Habermalz), лучевым терапевтом, который работал в Африке и лечил там больных лимфомой Беркитта. Он рассказал Понтеру, что размеры опухоли и лимфатических узлов, быстро уменьшавшиеся во время и непосредственно после сеанса лучевой терапии, так же быс-

тро восстанавливались на следующий день и становились даже больше к началу следующего сеанса. В 1981 г. Понтер анализировал гистограммы изменения количества ДНК в опухолевых клетках в зависимости от фазы клеточного цикла, полученные с помощью проточной цитофлуориметрии, у больных с обычной ОЛЛ и лейкоемией/лимфомой типа Беркитта. Профиль этих гистограмм резко отличался при различных типах лейкоемии особенно в S-фазе клеточного цикла. Анализируя все эти данные, Понтер Хенце придумал, разработал и предложил в 1981 г. специальную стратегию для В-клеточных неходжкинских лимфом и В-ОЛЛ, состоящую из коротких, сменяющих друг друга, блоков химиотерапии с применением алкилирующих соединений и метотрексата в высоких дозах и с интенсивным таймингом, и впервые сделал это заболевание излечимым для большинства больных.

Однако центральным моментом в научной деятельности Понтера Хенце стало лечение детей, больных лейкоемией, с рецидивом заболевания. С 1983 г. он создал и стал руководителем серии мультицентровых исследований ALL-REZ BFM для лечения рецидивов ОЛЛ. Он обратился к очень сложной задаче, которая с самого начала не обещала легкого решения. Рецидивы лейкоемии в то время имели практически безнадежный прогноз. Очень быстро для Понтера Хенце стала ясной необходимость трансплантации костного мозга как единственной возможности излечения для определенных подгрупп больных, и он создал, а затем в серии своих исследований оптимизировал концепцию комбинированного применения химиотерапии и трансплантации костного мозга у больных с рецидивами ОЛЛ. Результаты этих исследований были опубликованы в лучших высокорейтинговых медицинских журналах, а сами протоколы ALL-REZ BFM 85/87/90/95/2000 стали классической моделью грамотно организованных, эффективных, контролируемых мультицентровых исследований для врачей всех стран мира. За научные исследования в области рецидивов ОЛЛ у детей и подростков 20 февраля 1998 г. профессор Понтер Хенце был удостоен премии фонда Фрица-Акера (Fritz-Asker-Preis).

В 1984 г. профессор Рим стал руководителем Университетской клиники детской онкологии/гематологии в Ганновере, а молодой профессор Понтер Хенце в 1985 г. стал его официальным преемником — руководителем детской онкологии/гематологии в Западном Берлине. В течение первых 10 лет его отделение располагалось в Университетской клинике университета им. Рудольфа Вирхова в районе Западного Берлина Шарлоттенбург, но после объединения Берлина и этой клиники с университетскими клиниками Шарите до сегодняшнего дня оно находится на севере в кампусе Вирхов Шарите (Virchow Charité), ставшем центром университетской медицины объединенного Берлина. Под его руководст-

вом клиника превратилась в один из самых значительных мировых центров научных исследований и новых методов терапии в области детской онкологии. Детская клиника Шарите быстро заняла в лечении больных лейкоемией детей ведущее место в Германии. Доктор Хенце становится одним из всемирно известных ключевых специалистов по лечению детей, страдающих рецидивом ОЛЛ. Его действительно всемирная слава привела к притоку большого числа иностранных пациентов в Шарите, для родителей которых это была последняя надежда на излечение.

Большое число больных детей из разных стран с различным уровнем инфраструктуры, высокие цены на лечение иностранных больных заставили профессора Хенце задуматься о возможности переноса современных технологий лечения рака у детей в страны с менее развитой медицинской инфраструктурой по сравнению с таковой в Германии. Поэтому, когда в 1989 г. на конференции в Веймаре он впервые встретился с профессором из России Александром Григорьевичем Румянцевым, Понтер Хенце внутренне созрел и был готов к такому интернациональному партнерству. В феврале 1990 г. он вместе с группой других профессоров из Германии и Австрии впервые приехал в Советский Союз, в подмосковную усадьбу Поленово, где на большой конференции (более 300 участников из всех регионов

Профессор Г. Хенце на Конгрессе SIOP Asia – 2016 в Москве

страны) мы все впервые увидели результаты лечения детей, больных лейкемией, в Германии и Австрии. Смысл их сводился в общем к одному: более 70 % пациентов уже в то время могли быть излечены. Так как длительная выживаемость детей, больных лейкемией, в лучших клиниках стран бывшего Советского Союза в то же самое время не превышала 7 %, то сказать, что на нас доклады немецких профессоров произвели огромное впечатление, — это значит ничего не сказать. Мы были просто подавлены. Эта историческая конференция, организованная Александром Григорьевичем Румянцевым, сыграла решающую роль в развитии отечественной онкогематологии. После окончательного объединения Германии и Берлина благодарные немцы горячо откликнулись на призыв М.С. Горбачёва о развитии совместных гуманитарных проектов с нашей страной, особенно в области медицины. Естественно Понтер Хенце стал одним из ведущих экспертов в немецком проекте помощи детям, больным раком, CARE DEUTSCHLAND, который продолжался в течение почти всех 1990-х годов. За свою деятельность в этом проекте 23 сентября 1997 г. Понтер Хенце был удостоен звания почетного доктора медицины Дальневосточного медицинского университета г. Хабаровска.

Но, конечно, главным результатом международной деятельности Понтера Хенце стал проект по лечению детей с ОЛЛ «Москва–Берлин». К началу 1990-х годов мы — врачи отделения гематологии Российской детской клинической больницы — имели свой небольшой опыт лечения больных ОЛЛ и острым миелоидным лейкозом по немецким интенсивным протоколам BFM, и он оказался довольно тяжелым. Даже у нас в Москве из-за недостатка опыта и отсутствия адекватной инфраструктуры в то время летальность на немецком протоколе была очень высокой и составляла более 20 %. Хотя внедрение немецких протоколов у нас в клинике и улучшило выживаемость детей, больных лейкемией, однако во многих российских регионах она, несмотря на внедрение этих новых интенсивных методов химиотерапии, не превышала 40 %. В декабре 1990 г. в результате договоренности Александра Григорьевича Румянцева и Елены Борисовны Владимирской я поехал в Западный Берлин в клинику профессора Понтера Хенце. После 6 недель интенсивного изучения немецкого языка в Институте Гете в Берлине (когда я смог более-менее сносно понимать немецкую речь) мы начали регулярно обсуждать ситуацию, сложившуюся в России, и пришли к выводу, что лечение детей, больных лейкемией, по немецкому протоколу BFM в нашей стране в то время было слишком рискованным. Протокол BFM предусматривал высокодозную химиотерапию, поэтому в связи с тяжелыми побочными явлениями необходимо было применение высококачественного и дорогостоящего сопроводительного лечения. Большой заслугой профессора Хенце явилось то, что он — один из важнейших участников про-

екта BFM — настоял на необходимости отказа от всех интенсивных терапевтических элементов протокола, поскольку их роль не была доказана, а токсичность, которую они вызывали, в условиях России приводила к большому числу смертельных случаев. В марте 1991 г. мы приняли совместное решение о разработке альтернативной программы химиотерапии, основанной на опыте лучших контролируемых исследований мира, с включением терапевтических элементов с доказанной эффективностью и с полным отказом от компонентов интенсивной высокодозной терапии. Новый протокол лечения, названный в честь нашего сотрудничества «Москва–Берлин» — ALL-MB, показал такую же эффективность, но значительно меньшую токсичность. Благодаря поддержке Понтера Хенце и Александра Григорьевича Румянцева впервые в истории российской медицины кооперативной группой ученых были организованы и проведены мультицентровые исследования. Участвующие в работе врачи и медицинские сестры получили возможность повышения квалификации. Вместо того, чтобы копировать чужие протоколы, не адаптированные к российским условиям, они смогли самостоятельно работать с собственной терапевтической программой. В ходе деятельности применялись принципы международной онкологической статистики. Результаты лечения анализировались как в целом, так и для каждой клиники в отдельности. Со временем к данному исследованию присоединялись все новые и новые клиники. В настоящий момент мультицентровые исследования и созданная на их основе кооперативная группа «Москва–Берлин» объединяют более 54 центров в России, Белоруссии и Армении, работающих по данному протоколу. Продолжается внедрение нашей технологии в Узбекистане и Киргизии. Результаты последнего завершеного исследования ALL-MB-2008 на основе лечения более 3500 пациентов показали, что почти 90 % детей с ОЛЛ на территории Российской Федерации и Белоруссии могут быть спа-

Профессор Г. Хенце проводит в стенах ФНКЦ ДГОИ им. Дмитрия Рогачева образовательный курс для врачей

сены от этой смертельной болезни. Наши научные достижения, благодаря поддержке и настойчивости профессора Хенце, были неоднократно опубликованы в высокорейтинговых международных журналах, таких как European Journal of Cancer и Leukemia.

Профессор Гюнтер Хенце является не только выдающимся ученым, клиницистом и просто гениальным цитологом, но и настоящим педагогом высшей пробы. Это его качество особенно ярко проявилось после открытия нового Федерального научно-клинического центра детской гематологии, онкологии и иммунологии им. Дмитрия Рогачева. Проводимые Гюнтером Хенце регулярные мастер-классы по цитологии имеют огромное значение для образования молодых врачей нашего Центра.

Огромный международный авторитет и заслуги профессора Гюнтера Хенце предопределили его участие во всех организациях, связанных с детской онкологией и гематологией:

- 1985–2011 гг. — член директората детской клиники Шарите;
- с 1992 г. — член президиума Международного общества детской онкологии (SIOP);
- 1994–2000 гг. — президент Германского общества детской онкологии и гематологии (GPOH);
- 1998–2001 гг. — президент SIOP;
- 2002–2006 гг. — президент Европейского подразделения SIOP.

Работая в президиуме SIOP, Гюнтер Хенце всегда твердо выступал за создание и развитие таких научных проектов, которые помогали бы спасать детей, больных раком, во всех, даже слаборазвитых странах мира, независимо от цвета кожи, пола и национальности. Он активно развивает контакты SIOP с детскими онколо-

гами из стран Африки, Азии, Латинской Америки и Восточной Европы. Наконец, профессор Хенце является членом попечительского совета немецко-израильского общества помощи больным раком детям. Мало кто знает, что профессор Хенце был первым и длительное время единственным немецким детским онкологом, который был избран президентом международной организации, объединяющей детских онкологов и гематологов всего мира, — SIOP. И, как подтверждение его заслуг, в 2008 г. Конгресс SIOP состоялся в Берлине.

В 1999 г., будучи президентом GPOH, Гюнтер Хенце предпринял колоссальные усилия и стал одним из организаторов и ведущих членов Профессиональной сети детской онкологии и гематологии (Kompetenznetz Pädiatrische Onkologie und Hämatologie für die Bundesrepublik Deutschland) — принципиально новой структуры, созданной при поддержке Федерального министерства образования и научных исследований (BMBWF), для улучшения организации исследований и обеспечения пациентов.

Все вышесказанное показывает, что этот чрезвычайно умный и талантливый человек владеет не только искусством врачевания, проведения научных исследований, преподавания, но также обладает уникальным опытом администрирования и человеческого общения, что является особенно ценным для нашего Центра. Мне выпала большая честь и удача учиться у профессора Гюнтера Хенце, дружить с ним и самое главное — вместе спасать жизни тяжело больным детям. В юбилейном году мы желаем Гюнтеру еще больше сил и здоровья и надеемся на длительное продолжение наших глобальных проектов для спасения жизни детей, больных раком.

Профессор Александр Исаакович Карачунский